

А. И. Тугутов¹

УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ (На материале русских летописей и средневековых монгольских хроник)

Д. С. Лихачев занимался изучением широкого круга проблем русской культуры, особенно древнего и средневекового периода, часто выходя за пределы только филологической тематики. Здесь среди прочего можно отметить вопросы дипломатической практики.

Обычная для трудов Д. С. Лихачева основательность исследования и полнота полученных результатов позволяют использовать его данные для сравнительно-сопоставительного анализа на материале других национальных культур. Мы привлекаем материал средневековых монгольских хроник, самая ранняя из которых датируется, предположительно, 1228 г. — это «Монголын нууц товчоо» (далее — МНТ) — «Сокровенное сказание монголов».

Наиболее целесообразным в методологическом отношении при сравнительно-сопоставительных исследованиях древней и средневековой русской и монгольской культур является поиск типологических сходжений. Этот ракурс и избран нами в данной работе.

К своим наблюдениям по поводу дипломатического этикета Д. С. Лихачев пришел, изучая употребление прямой речи в русских источниках. Кроме записей монологических и диалогических высказываний персонажей, в русских летописях существовала специфическая форма прямой речи, фактически, самостоятельный особый жанр, так и называемый «речью». Этим термином летописцы объединяли послания князей и других влиятельных лиц.

Этот жанр получил широкое хождение в дипломатическом обиходе. Именно речью русские князья сообщаются с поляками и венграми: «И ста Святополк в граде, а ляхове на Бугу, и сослался речми Святополк в ляхы» (Лаврентьевская летопись, 1097 г.)²; в Ипатьевской летописи под 1151 г. отмечается, что Изяслав Мстиславич послал «с речми» к венграм³.

Речь употреблялась русскими князьями и в общении между собой. В записях 1140 г. в Ипатьевской летописи говорится «и послал Вячслав и Изяслав Мьстиславичь послы свои к Всеволоду с речми, рядитися...»⁴ Д. С. Лихачев показывает, что выражение «послать с речми», встречающаяся как в указанных выше летописях, так и во многих других, означало именно посольскую миссию. Когда переговаривающиеся стороны взаимно посылают друг к другу послов, летопись применяет выражение «сослаться речми».

Речи передаются в летописях как прямое обращение адресату: «И посла Мьстислав по Ярослава, глаголя: “сяди Кыеве, ты еси: старейшей брат; а мне буди си сторона”» (Лаврентьевская летопись, 1024 г.)⁵.

Однако между отправителем и получателем сообщения присутствовал посредник — посланник. Именно он возвещал в первом лице, от имени посланца его человека. Таким образом, адресуясь ко второму лицу через посредника, прямая речь в большинстве случаев оформляется как прямое обращение к собеседнику. Главная особенность речей как дипломатического и, шире, коммуникативного жанра заключалась в том, что они составлялись и передавались в устной форме, в отличие от грамоты — письменного послания. Причем речи употреблялись значительно чаще, чем грамоты. Из русских князей только Владимир Мономах, по матери «гречанин», придерживаясь греческого обычая, «посылал “грамотицу” князю Олегу Святославичу».

Основное содержание «Сокровенного сказания монголов» относится к XII–XIII вв. В дипломатической практике монгольских ханов этого периода используются устные послания үг (үгс) — (слово, речь), практически идентичные русской речи.

Посланиями обменивались по каким-либо значимым поводам. В частности, возведенный на ханский престол и получивший имя Чингисхан, Тэмуджин сообщает об этом Ван-хану через послов: «Тахай, Сүхээхэй хоерыг элчээр илгээв»⁶ — «отправили

¹ Старший научный сотрудник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, кандидат искусствоведения, доцент.

² Цит. по: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Л., 1947. С. 115.

³ Там же. С. 118.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Цэрэнсодном Д. Монголын нууц товчоо. Эрдэм шинжлэгийн орчуулга, тайлбар. Улаанбаатар, 2000. С. 126.

Тахая и Сухэя послами». Пытаясь восстановить против Чингисхана своего отца Ван-хана, Нилха Сэнгум многократно посылает к нему үгс — речи: «Сказав эти речи, Нилха Сэнгум отослал их с Тудэ-энэр Сайханом своему отцу Ван-хану. Выслушав эти речи, Ван-хан сказал...»¹

Из контекста понятно, что үгс, как и русские речи, передавались устно, без изменений, строго в том же виде, в каком их сообщал отправитель. Похоже, что устная форма посольских сообщений, как и на Руси, продолжала бытовать наряду с письменными посланиями, не теряя своего статуса и значимости, особенно во внутримонгольском обиходе. Понять причину особой роли устных посланий

можно, обратившись к выводу Д. С. Лихачева, что посол, «передавая “речи” князя, во всех случаях являлся его заместителем, фактотумом. Посол говорил от лица пославшего, как будто бы сам являлся в момент передачи “речей” этим пославшим. Поэтому-то и оскорбление, нанесенное послу, было равнозначно оскорблению того лица, которое его послало»².

Очевидно, что некоторые функциональные элементы данного явления сохраняются до сих пор в современной дипломатической практике, в том числе семантика должности посла как лица, представляющего главу этого государства и, соответственно, свое государство.

¹ Цэрэнсодном Д. Указ. соч. С. 167.

² Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 118.